

РОССИЙСКИЕ ЭМИГРАНТЫ В ШВЕЙЦАРИИ В КОНЦЕ XIX В.***Пример Р.М. и Г.В. Плехановых и В.И. Засулич***

До Первой мировой войны Швейцария была наряду с Францией и с Англией одним из центров российской политической эмиграции. Эмигранты обычно селились в Цюрихе или в Женеве. До конца восьмидесятых годов эмигранты из Российской империи получали временные разрешения на пребывание, даже когда у них не было удостоверений личности или их документы были фальшивыми. Швейцария не только российским эмигрантам казалась убежищем, где возможно было организовывать съезды и свободно публиковать политическую литературу¹. Но с 1889 г. пребывание в Швейцарии не было лишено проблем. Цель этой работы – показать на примере ведущих русских социал-демократов Г.В. Плеханова и В.И. Засулич от каких политических факторов зависело спокойное пребывание эмигрантов в стране. Частично ответы на этот вопрос дают документы из Женевских государственных архивов. В них сохранилось дело о высылке Плеханова из Женевы, длившееся с 1889 до 1894 год, которое проливает свет на целый ряд обстоятельств, связанных с намерением властей добиться изгнания Плеханова и В.И. Засулич из кантона и усилиями друзей по эмиграции и швейцарских социалистов, предпринимавшихся для отмены решения.

Все началось весной 1889 г., когда положение Плехановых и В.И. Засулич в Женеве внезапно изменилось после несчастного случая в Цюрихе. Там кружок студентов вокруг Исаака Дембо (настоящее имя Яков Бринштейн) проводил эксперименты с динамитом. Они хотели подготовиться к новым покушениям в России в традиции «Народной воли». 6-го марта 1889 г. Дембо с товарищем, Александром Дембским, испытывал снаряд на Цюрихберге. Но этот снаряд преждевременно взорвался и серьезно поранил молодого революционера Дембо. Его принесли в больницу, где он умер от полученных ран. Взрыв на Цюрихберге обернулся международным скандалом: создавалось впечатление, что Швейцария явилась приютом для террористов и анархистов, ввиду чего Россия и Австрия поспешили усилить дипломатическое давление². В силу этих обстоятельств Федеральное правительство было вынуждено немедленно выслать 13 российских и австрийских революционеров³.

В этих событиях и Женевское правительство, в котором тогда преобладали консервативные партии, усмотрело весьма удобный повод выслать «опасных» анархистов, уже давно проживавших на его территории. Вполне мог быть у кантонального правительства и иной мотив: задолженности Плехановых и В.И. Засулич перед женевскими владельцами магазинов⁴.

Знали Женевские власти и то, что если Вера Ивановна Засулич жила по фальшивым документам, что несколькими годами ранее она стреляла в градоначальника Санкт-Петербурга Ф.Ф. Трепова⁵, то Г.В. Плеханов вообще не имел каких-либо официальных бумаг. Поэтому женевские власти летом 1889 г. потребовали от Засулич и Плеханова предъявить настоящие документы, подтвержденные российским консульством. Получить требуемые документы у

эмигрантов возможности не было⁶, и, как следствие, Засулич пришлось скрыться в Монтрё, на Женевском озере, в кантоне Во. Однако у Плехановых ситуация была иной: Розалия Марковна только что закончила медицинскую учебу. Так как диплом Женевского университета позволял иметь врачебную практику лишь в Женеве, ей позволили остаться, но никакие просьбы и ходатайства других эмигрантов или адвокатов не помогли мужу⁷, поэтому вместе с Засулич Плеханов переехал во французскую деревню Морнэ, в 12 километрах от Женевы. Оттуда они могли посуточно посещать Розалию Плеханову с детьми. С точки зрения женевского правительства Плеханов был «опасным революционером», и запрет на въезд был бессрочным: «Плеханов, который является начальником русской террористической партии в Женеве, живет в Морнэ вместе с Верой Засулич, русской революционеркой, которая вместе с ним готовит тайные издания текстов, предназначенных для незаконной отправки в Россию. Брошюры печатаются в русской типографии [...], руководителем, если не собственником, Плеханов является. Цель его пребывания в кантоне – это возможность удобного планирования совместной с единомышленниками деятельности. Его присутствие в кантоне может быть только опасным»⁸.

В 1891-1893 г. Плеханов неоднократно совместно с женевскими друзьями обращались правительству Женевского кантона заявлениями. Среди тех, кто обращался, были и члены левой фракции кантонального парламента. Они подтверждали несколько раз, что Плеханов не являлся анархистом или террористом, напротив, представлял собой «гражданина с хорошими манерами»⁹. Но и Государственный совет Женевы, в свою очередь, попросил российское консульство в Берне предоставить сведения по российскому подданному Плеханову. Российский посланник А.Ф. Гамбургер немедленно составил ответ, в котором поочередно были перечислены все «политические преступления» Г.В. Плеханова: он начал с демонстрации на Казанской площади в 1876 г. и закончил основанием Группы «Освобождение труда» в 1883 г. В конце письма Гамбургер четко подытожил свои рассуждения о Плеханове: «Сам по себе, Плеханов не был бы так уж опасен, если бы его сотрудниками и друзьями не были такие явные нигилисты, как Аксельрод, Дейч, Вера Засулич и другие»¹⁰.

Вследствие этого, к разочарованию семьи Плехановых и их друзей, весной 1893 г. правительство еще раз подтвердило решение о высылке Георгия Валентиновича из кантона. Поэтому сочувствующие члены в кантональном парламенте послали заявление федеральному министру иностранных дел в Берн. В этом письме они объяснили высылку Плеханова результатом недоброжелательности и ошибок женевских властей. Они подтвердили также, что Плеханов пользуется сочувствием всех швейцарских социалистов: «Лучше, чем кто-нибудь, мы знаем, что, если его принимают за анархиста, т.е. человека необузданного характера, то они ошибаются: Г. Плеханов, на самом деле, настоящий социалист [и] демократ [...]¹¹.

Далее они указали и на сложную судьбу семьи Плеханова: «Г. Плеханов – отец семейства. Его жена изучала медицину в нашем городе, в котором она вынуждена оставаться, чтобы работать в этой области. А он вынужден жить вдаль от нее и своих трех детей!»¹².

Так как Швейцария является федеральным государством, то федеральное правительство по конституции не могло вмешаться в это дело, касающееся внутренней политики Женевы. Однако, ознакомившись с заявлением и обсудив дело с чиновниками, министр иностранных дел, Адриен Ляшеналь, который по происхождению был тоже женеvцем, написал конфиденциальное письмо женеvскому государственному советнику Юстиции и полиции Альфреду Дидье, дав «дружеский совет»: «Твоему департаменту возможно было выдать [Плеханову] временное разрешение, срок которого зависит от доброго поведения [...], если ты соглашаешься с подписавшими заявление [...], и если положение Плеханова и его семьи достойно интереса, что представляется именно таким случаем. Если Франция действительно терпит его, тогда он не может быть таким опасным. Надзор над ним является таким простым, что тебе нечего бояться от его поступков милости [...]»¹³.

Но и эта поддержка из Берна не помогла Плеханову. Женеvское правительство продолжало прежнюю тактику в деле Плеханова¹⁴. Хуже того, в тот период положение Плеханова и Веры Засулич в Морнэ усложнилась, поскольку тогдашняя внутренняя и внешняя политическая ситуация во Франции привела к тому, что отношение к политическим эмигрантам резко изменилось.

Летом 1894 г. итальянский анархист Санте Джеронимо Касерио расстрелял президента Республики Сади Карно. Одновременно Франция дипломатически сближалась с Россией, так что в июле 1894 г. французский посол в Санкт-Петербурге обещал российскому министру иностранных дел, Н.К. Гирсу немедленно выдворить «анархиста» Г.В. Плеханова из Республики¹⁵. Это означало, что Плеханов вместе с В.И. Засулич вынужден был как можно скорее переехать в Лондон, где жили их друзья Сергей и Фанни Кравчинские¹⁶. Хотя В.И. Засулич скоро привыкла к жизни в английской столице, Г.В. Плеханов очень скучал по своей семье¹⁷. В Женеве Розалия Плеханова делала все, чтобы добиться разрешения на возвращение мужа. В заявлении, отправленном в Государственный совет республики, говорилось: «Состояние здоровья Георгия Плеханова, давно уже неудовлетворительное, становится все более угрожающим; продлевать его пребывание вдали от семьи, значит признать его выздоровление безнадежным. Вот почему я имею честь просить Вас, господин Президент и господа Советники, отменить постановление о его депортации.

Никогда и никаким образом мой муж не принимал участия в народных движениях в Швейцарии, и если он, как писатель, поддерживает связи с достаточно известными иностранцами, то эти связи не имеют абсолютно никакого отношения к роли, которую, возможно, могут выполнять в Женеве эти ораторы и эти публицисты. Исследования Г. Плеханова содержат, скорее, критику его соперников и имеют философский характер [...]

¹⁸.

До ноября 1894 г. ничего не изменилось, и Плеханов оставался в Лондоне. Женеvские городские полицейские записали, что Розалия Плеханова ждала, как «сумасшедшая», письма от мужа¹⁹. В это время Городской адресный стол подтверждал, что она «пользуется хорошей репутацией как мать семейства; ее очень уважают за ее знания в медицинском мире, ее любят клиенты; она зарабатывает умеренно: хозяйственные расходы достаточно велики и, в результате,

имеется несколько маленьких долгов у разных поставщиков, которые выплачиваются с зачислением на счет»²⁰.

В ноябре 1894 г. друзья Плеханова и его жена вновь отправили ходатайство²¹. 25 депутатов – т.е. четверть членов женевского парламента – подписали заявление, в котором требовали, чтобы мера, принятая в отношении Плеханова, была аннулирована. Прошение подписали не только социалисты, но и либеральные депутаты, так что политическое давление на правительство усиливалось. В конце концов, 23-го ноября 1894 женевское правительство прекратило отменить предыдущее решение о бессрочном изгнании и выдало Плеханову разрешение на пребывание в городе²².

На основании сказанного выше можно заключить, что спокойное пребывание эмигрантов в Швейцарии зависело, с одной стороны, от международного политического положения и, с другой, – от доброй воли государственных деятелей. На примере Г.В. Плеханова и В.И. Засулич мы видим, что эти фактора могли действовать одновременно. Как свидетельствуют документы, после скандала в Цюрихе 1889 г. правое женевское правительство, которое, на самом деле, было мало знакомо с деятельностью Плеханова и Засулич, воспользовалось *возможностью* высылки «опасных» эмигрантов, у которых были еще и немалые долги. Государственные советники также обладали весьма туманными представлениями о русских анархистах, нигилистах и террористах. Поэтому именно давление со стороны депутатов кантонального парламента, усилий Р.М. Плехановой оказалось силой, благодаря которой правительство изменило свою позицию в отношении Плеханова. Ему и несколько позже В.И. Засулич было предоставлено право на постоянное пребывание в Швейцарии.

Вера Ивановна Засулич вернулась в Россию в годы Первой русской революции 1905-1907 гг., Георгию Валентиновичу Плеханову такую возможность предоставила Февральская революция 1917 года.

¹ Киперман А.Я. Главные центры русской революционной эмиграции 70-80-х годов // Исторические записки. 1971. Т. 88. С. 260-269; Collmer P. Die Schweiz und das Russische Reich 1848-1919. Geschichte einer europäischen Verflechtung. Zürich, 2003. S. 291-226.

² Zweidler C. Die Bombenaffäre 1889 auf dem Zürichberg // Carsten Goehrke/Werner G. Zimmermann (Hg.), "Zuflucht Schweiz." Der Umgang mit dem Asylproblem im 19. und 20. Jahrhundert. Zürich, 1994. S. 173-196.

³ Bundesblatt. 13.05.1889. S. 925-927.

⁴ Archives d'Etat de Genève. Etrangers J. № 4746. Folio 51.

⁵ Анри Рошфор, Вера Засулич и народовольцы в воспоминаниях Анри Рошфора // Голос минувшего. 1920-1921. С. 87-88.

⁶ Первая марксистская организация в России – группа «Освобождение труда» 1883-1903. Документы, статьи, материалы, переписка, воспоминания. М., 1984. С. 146-147.

⁷ Archives d'Etat de Genève. Etrangers J. № 4746. Folio 30-32.

⁸ Там же. Folio 34.

⁹ Там же. Folio 41.

¹⁰ Archives d'Etat de Genève. Etrangers J. № 4746. Folio 46.

¹¹ Там же. Folio 54.

¹² Там же, folio 55. Подчёркнуто в оригинале.

¹³ Archives d'Etat de Genève. Etrangers J. № 4746. Folio 58. Подчёркнуто в оригинале.

¹⁴ Там же. Folio 47.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 102. 1906 г. Оп. 235. Д. 753. Л. 19.

¹⁶ АДП РНБ. Ф. 1097. Оп. 1. Ед. хр. 650. Л.30-31; Литературное наследие Г.В. Плеханова. М., 1937. Т. 4. С. 271-272; «Посоветовавшись с Георгием Валентиновичем...»: Воспоминания Н.К. Гернет. «Бегство В.И. Засулич в Англию в 1894 г.» / Публ. Т.А. Богдановой // Исторический архив. 2006. № 6. С. 40-49.

¹⁷ Из архива группы «Освобождение труда»: Переписка Г.В. и Р.М. Плехановых, П.Б. Аксельрода, В.И. Засулич и Л.Г. Дейча. Вып. 1. 1883-1897 гг. М., 2009. С 298-299.

¹⁸ Archives d'Etat de Genève. Etrangers J. № 4746. Folio 61-62.

¹⁹ Archives d'Etat de Genève. Etrangers J. № 4746. Folio 64.

²⁰ Там же. Folio 65.

²¹ Там же. Folio 69-75, 77.

²² Там же. Folio 75.

Х. Сакамото

О НЕМЕЦКОМ ИЗДАНИИ КНИГИ Г.В. ПЛЕХАНОВА «Н.Г. Чернышевский»

Г.В. Плеханов начал писать ряд статей о Н.Г. Чернышевском для своего журнала «Социал-демократ» вскоре после его смерти 29 октября 1889 г. Первые три статьи были помещены в номерах журнала в 1890 г., а четвертая – в 1892 г.

В конце 1889 г. Плеханов предложил Карлу Каутскому для публикации в журнале «Neue Zeit» свою работу о Н.Г. Чернышевском, на что Каутский ответил, что с радостью принимает его предложение, прося при этом озаботиться ее хорошим переводом на немецкий язык¹. В письме 12 апреля 1890 г. Каутский вновь возвращается к этой теме: «Был бы очень рад получить возможно скорее статью о Чернышевском. По-русски, как я слышал, она уже вышла»². Первая статья была переведена Ф. Атласом-Атласовым и помещена в номерах «Neue Zeit» в том же году.

Историю издания всех четырех статей единой книгой можно реконструировать по письмам Каутского к Плеханову, одно из которых относится к 29 июля 1891 г.: «Дитцу я написал. Прилагаю его ответ. Он отрицательно относится к тому, чтобы взять на себя распространение русской литературы (т.е. революционной – Сакамото), и утвердительно по отношению к Вашему Чернышевскому. Буду очень рад скоро увидеть работу опубликованной. Если я могу в этом быть Вам чем-либо полезен, готов на это с удовольствием»³. Из сказанного выше следует, что статьи о русском мыслителе вызвали широкий читательский интерес в Германии, и Каутский активно содействовал их продвижению.